

МЕТОДИЧЕСКИЕ

рекомендации по определению предмета доказывания по спорам между сетевыми организациями (электроснабжение)

(одобрены постановлением президиума Арбитражного суда
Волгоградской области от 07.07.2023)

А) Определение и признаки:

Технологическую основу функционирования электроэнергетики составляют три слагаемых:

1) единая (общероссийская) электрическая сеть: в соответствии со ст.7 Федерального закона от 26.03.2003 N35-ФЗ "Об электроэнергетике" единая (общероссийская) электрическая сеть - это комплекс электрических сетей и иных объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики и обеспечивающих устойчивое снабжение электрической энергией потребителей, функционирование оптового рынка, а также параллельную работу российской электроэнергетической системы и электроэнергетических систем иностранных государств.

2) территориальные распределительные сети: в соответствии с п. 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 861, территориальная распределительная сеть - это комплекс не входящих в состав единой национальной (общероссийской) электрической сети линий электропередачи и оборудования, используемых для предоставления услуг по передаче электрической энергии;

3) единая система оперативно-диспетчерского управления: в соответствии с п. 3 Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 854) оперативно-диспетчерское управление в энергосистемах (Единой энергетической системе России и технологически изолированных территориальных электроэнергетических системах) осуществляется посредством централизованного круглосуточного и непрерывного управления взаимосвязанными технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок потребителей электрической энергии, образующими в совокупности электроэнергетические режимы соответствующих энергосистем. Управление электроэнергетическим режимом энергосистемы осуществляется системным администратором (ОАО "СО ЕЭС") и входящими в его структуру региональными

диспетчерскими управлениями (РДУ), которые непосредственно подчинены ОАО "СО ЕЭС".

Электрическая энергия передается конечному потребителю путем транспортировки по электрическим сетям. Эксплуатацией и обслуживанием электрических сетей и, соответственно, оказанием услуг по транспортировке электрической энергии занимается особый вид специализированных организаций - сетевые организации.

Согласно абзацу 8 пункта 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №861, сетевой организацией признается организация, владеющая на праве собственности или на ином установленном федеральными законами основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такая организация оказывает услуги по передаче электрической энергии и осуществляет в установленном порядке технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям.

Б) Нормативное регулирование

Отношения между сетевыми организациями регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Федеральный Закон №35-ФЗ), Федерального Закона Российской Федерации «О защите конкуренции» №135-ФЗ от 26.07.2006 (далее Федеральный Закон №135-ФЗ), Федерального закона от 17.08.1995 N147-ФЗ "О естественных монополиях" (далее Федеральный Закон №147-ФЗ), Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 №442 (далее – Основные положения №442), Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №861 (далее – Правила №861), Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 №1178 (далее – Основы ценообразования №1178), Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 N 1172 (далее - Правила N 1172), Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015г N184 "Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым

организациям" (далее – Постановление №184), Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 N 20-э/2 (далее - Методические указания по расчету тарифов №20-э/2), Кодексом об административном судопроизводстве (далее КАС).

В) Типичные категории споров:

В текущей практике наиболее часто встречаются следующие типичные категории споров:

1.1. Споры о наличии (отсутствии) утвержденного в установленном порядке тарифа и, как следствие, законного права требования оплаты оказанных сетевой организацией услуг.

1.2 «Котловая модель» тарифного регулирования.

1.3. Споры о величине максимальной и заявленной мощности, подлежащей применению в расчетах.

1.1. Споры о наличии (отсутствии) утвержденного в установленном порядке тарифа и, как следствие, законного права требования оплаты оказанных услуг.

В силу пункта 1 статьи 23.1 Федерального Закона №35-ФЗ государственному регулированию в электроэнергетике подлежат цены (тарифы):

- на электрическую энергию (мощность);
- на услуги, оказываемые на оптовом и розничных рынках.

Все регулируемые цены (тарифы) разделены на три блока, в зависимости от вида рынка электрической энергии (мощности), на котором соответствующие товары или услуги реализуются, а именно:

- цены (тарифы), подлежащие государственному регулированию на оптовом рынке;
- цены (тарифы), подлежащие государственному регулированию на розничном рынке;
- цены (тарифы), подлежащие государственному регулированию на оптовом и розничном рынках.

В соответствии с пунктом 3 статьи 24 Федерального Закона №35-ФЗ цены (тарифы) устанавливают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, за исключением цен (тарифов),

регулирование которых осуществляется Правительством Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

В соответствии с пунктом 24 Основ ценообразования №1178, основанием для установления (пересмотра), а также продолжения действия установленной цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии в отношении юридического лица, владеющего на праве собственности или на ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, является его соответствие критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям.

В случае выявления несоответствия юридического лица, владеющего объектами электросетевого хозяйства, одному или нескольким критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов направляет такому юридическому лицу уведомление об отсутствии оснований для установления (пересмотра) цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 01.08.2018 N 71-АПГ18-10, установление факта несоответствия сетевой организации нормативно-определенным критериям влечет утрату данного статуса и, как следствие, прекращение права возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии.

Как указано в пункте 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2019 N 19-П если организация, переставшая отвечать нормативно установленным критериям территориальной сетевой организации, по тем или иным причинам не предпринимает действий по восстановлению данного статуса, то она переходит в разряд потребителей электрической энергии. С момента утраты организацией статуса территориальной сетевой организации любое произведенное ранее технологическое присоединение энергопринимающих устройств иных потребителей электрической энергии к объектам ее электросетевого хозяйства приобретает значение опосредованного присоединения.

Утрата собственниками (владельцами) объектов электросетевого хозяйства статуса территориальных сетевых организаций влечет прекращение у них права возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии. Прекращение данного права сопряжено с тем, что эти собственники (владельцы) утратили возможность осуществлять деятельность по передаче электрической энергии и отвечают исключительно за переток

электрической энергии через свои объекты электросетевого хозяйства иным ее потребителям (пункт 4.1 Постановления N 19-П).

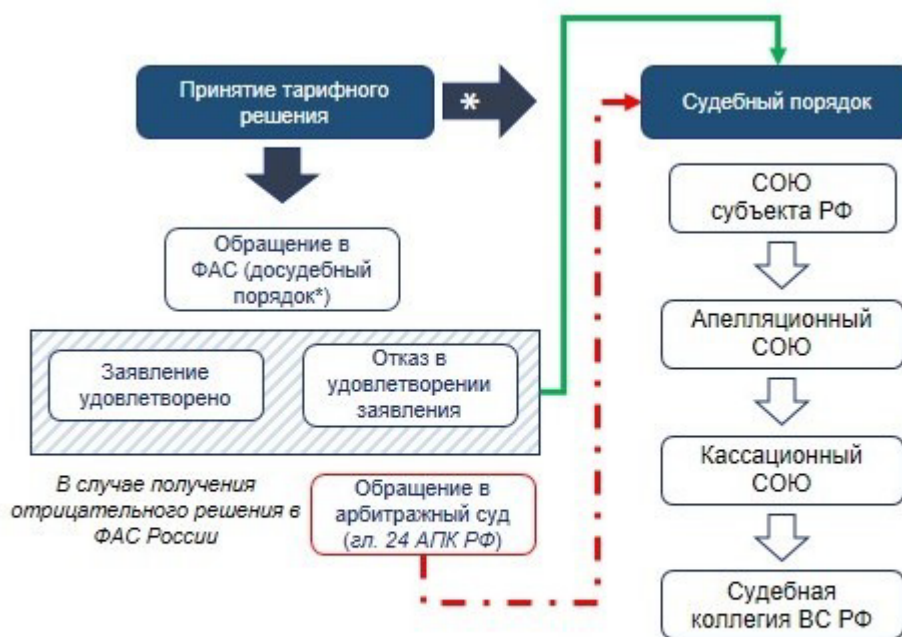
Указанный правовой подход нашел отражение в Определениях Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2020 N 304-ЭС20-19300 по делу N A03-15668/2019, от 12.10.2020 N 307-ЭС20-14011 по делу N A26-9180/2019, от 15.06.2020 N 307-ЭС20-7633 по делу N A26-8677/2017, а также в Постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2018 N Ф06-38166/2018 по делу N A65-29354/2017 , от 20.06.2017 N Ф06-21270/2017 по делу N A12-54880/2016, от 19.09.2019 N Ф06-51633/2019 по делу N A12-25912/2018, от 13.09.2021 N Ф06-8535/2021 по делу N A49-10428/2020, Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2020 N Ф07-4584/2020 по делу N A21-3075/2017.

Принцип недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии предусматривает обеспечение равных условий предоставления указанных услуг их потребителям независимо от организационно-правовой формы и правовых отношений с лицом, оказывающим эти услуги. Для всех потребителей услуг, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и принадлежащих к одной группе (категории), законодательством гарантируется равенство тарифов на услуги по передаче электрической энергии (п. п. 3, 42 Правил N 861).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 16.04.2021 N 301-ЭС21-3669, от 09.04.2021 N 306-ЭС21-3078, сетевая компания, осуществляя регулируемый вид деятельности в отсутствие установленного экономически обоснованного тарифа на услуги по передаче электрической энергии, не вправе в обход предусмотренного соответствующими нормативными актами порядка требовать оплаты этих услуг.

Бремя доказывания наличия установленного уполномоченным органом тарифа на услуги по передаче электроэнергии лежит на сетевой компании, требующей оплаты оказанных услуг.

Споры о признании недействительными решений об установлении цен (тарифов), являющихся нормативными правовыми актами, в арбитражных судах рассмотрению не подлежат и рассматриваются судами общей юрисдикции в соответствии с Кодексом об административном судопроизводстве.

* Отсутствие обращения в ФАС России не является препятствием для обращения в суд.

Согласно ст.20 КАС административные дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации в качестве суда первой инстанции рассматривают Верховный Суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа.

Согласно ст. 21 КАС административные дела об оспаривании нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти в качестве суда первой инстанции рассматривает Верховный Суд Российской Федерации.

В судебной практике возникал вопрос о необходимости приостановления производства по делу о взыскании задолженности за оказанные услуги в случае оспаривания в рамках отдельного судебного процесса примененного при расчетах сторон тарифа.

До июля 2018 года судами, в указанных случаях, со ссылкой на пункт 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N58 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов" (утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 №50), была выработана практика обязательного приостановления производства по делам о взыскании стоимости оказанных услуг.

Судами учитывалось также, что признание судом недействующим нормативного правового акта или отмена такого акта в установленном порядке вышестоящим органом, как не соответствующего закону, не могло рассматриваться в качестве основания для пересмотра судебного акта, предусмотренного пунктом 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия (абз. 3 п.7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам").

Вместе с тем, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2018 N33, в связи с принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2018 N 29-П, абзац третий пункта 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N52 признан не подлежащим применению.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 06.07.2018 N 29-П, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 N63 "О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного акта, которым установлена регулируемая цена" разъяснены особенности рассмотрения споров, связанных с взаиморасчетами сторон при указанных обстоятельствах.

Так, споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе предшествующий вступлению в силу решения суда, которым нормативный правовой акт признан недействующим, подлежат рассмотрению исходя из регулируемой цены, установленной заменяющим актом.

Если заменяющий нормативный правовой акт не принят, спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего

органа. Размер задолженности определяется судом исходя из имеющихся в деле доказательств и выводов, содержащихся в судебном решении, которым соответствующий нормативный акт признан недействующим.

По смыслу ст. 13 ГК РФ признание нормативного правового акта недействующим, в том числе с даты, отличной от дня его принятия, не является основанием для отказа в защите гражданских прав, нарушенных в период действия этого акта. Если соответствующий акт признан недействующим в связи с завышенной ценой ресурса, потребитель, добросовестно оплативший стоимость ресурса поставщику, вправе взыскать с него переплату (в частности, за период до признания акта недействующим) или зачесть это требование в отношении своих обязательств перед поставщиком. Последний, в свою очередь, может представить доказательства того, что излишне уплаченные денежные средства полностью или частично компенсированы потребителю иным способом.

В случаях, когда регулируемая цена вопреки требованиям закона была установлена ниже экономически обоснованной, и нормативный акт, в соответствии с которым она определялась, признан недействующим, поставщик, участвовавший в ее формировании, не вправе взыскать дополнительную плату в соответствующей части с потребителей ресурса.

Данный подход в отношении рассматриваемой категории споров нашел отражение в постановлениях Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.02.2021 N Ф03-6106/2020, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.10.2019 по делу N А56-126602/2018.

В указанных случаях имущественные потери компенсируются путем их учета в следующих периодах регулирования, а также посредством реализации иных способов защиты нарушенного права (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 63).

Реализация иных способов защиты нарушенного права в рассматриваемой ситуации возможна путем заявления требований о взыскании убытков с органа, уполномоченного на установление тарифов (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.08.2021 по делу N А06-1964/2020, **постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.12.2022 по делу N А10-5139/2021, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2023 по делу N А65-31307/2021).**

По общему правилу, собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе

препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

Такие собственники приобретают право на оказание услуг по передаче электрической энергии и получение соответствующей платы после установления для них тарифа, что прямо следует из положений абзаца 2 пункта 6 Правил N 861.

Вместе с тем, при оценке спорных правоотношений сторон необходимо учитывать, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2019 N 19-П пункт 6 Правил №861 признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он исключает для собственника (владельца) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, возможность возмещения расходов, понесенных им в связи с обеспечением перетока электрической энергии потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены им в статусе территориальной сетевой организации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2019 N 1857 с 01.01.2020 определен механизм компенсации расходов владельцев электросетей, понесенных в связи с обеспечением перетока электрической энергии потребителям.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 6 Правил N 861 (в редакции Постановления N 1857) , начиная с 01.01.2020 установлено право собственника/иного законного владельца объектов электросетевого хозяйства, не оказывающего услуги по передаче электрической энергии на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, на получение компенсации понесенных им фактических расходов на приобретение электрической энергии (мощности) в целях компенсации потерь электрической энергии в объеме технологических потерь электрической энергии, возникших в его объектах электросетевого хозяйства в связи с обеспечением перетока электрической энергии в энергопринимающие устройства потребителей электрической энергии, которые присоединены к таким объектам электросетевого хозяйства на основании договора об осуществлении технологического присоединения, заключенного такими собственниками или иными законными владельцами объектов электросетевого хозяйства в соответствии с Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, в период, в

котором указанный собственник или иной законный владелец объектов электросетевого хозяйства оказывал с их использованием услуги по передаче электрической энергии на территории соответствующего субъекта Российской Федерации территориальной сетевой организацией, к электрическим сетям которой присоединены такие объекты электросетевого хозяйства, по заявлению указанного собственника или иного законного владельца объектов электросетевого хозяйства.

В случае если объекты электросетевого хозяйства, с использованием которых осуществляется переток электрической энергии, присоединены к электрическим сетям двух и более территориальных сетевых организаций, расходы подлежат компенсации каждой территориальной сетевой организацией пропорционально отпущенному объему электрической энергии в объекты электросетевого хозяйства, с использованием которых осуществляется переток электрической энергии.

Бремя доказывания оснований для получения компенсации указанных расходов возлагается на собственника (владельца) объектов электросетевого хозяйства, который должен представить договоры об осуществлении технологического присоединения с потребителями, акты об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к объектам электросетевого хозяйства, с использованием которых осуществляется переток электрической энергии, а также доказательства того, что собственник (владелец) объектов электросетевого хозяйства ранее обладал статусом территориальной сетевой организации.

Сам по себе факт обеспечения собственником (владельцем) объектов электросетевого хозяйства перетока электрической энергии через свои объекты иным потребителям, подключенным от него опосредованно, не является безусловным основанием для получения компенсации расходов, понесенных им в связи с обеспечением перетока.

Указанный подход нашел отражение в судебной практике: постановления Арбитражного суда Уральского округа от 24.06.2021 по делу N A60-46242/2020, от 24.06.2021 по делу N A60-46242/2020; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2021 по делу N A43-31392/2016, **от 05.03.2022 по делу N A43-35574/2020, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.05.2022 по делу N A73-11235/2021.**

При рассмотрении споров данной категории следует учитывать также, что право на получение компенсации понесенных фактических расходов у сетевой организации не освобождает собственника (иного законного владельца) объектов электросетевого

хозяйства, не оказывающего услуги по передаче электрической энергии, от обязанности по оплате фактических потерь поставщику электроэнергии

Согласно абзацу 3 пункта 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике, пункту 51 Правил N 861, владельцы объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты и (или) от указанных устройств или объектов и обязаны оплачивать стоимость потерь, возникающих на находящихся в его собственности объектах электросетевого хозяйства.

Из взаимосвязанного толкования пунктов 2, 6 Правил N 861 следует, что условием для оказания услуг по передаче электроэнергии, и, соответственно, для приобретения статуса сетевой организации, является владение на законном основании объектами электросетевого хозяйства, с помощью которого обеспечивается оказание услуг, и установление регулирующим органом тарифа на оказание услуг по передаче электроэнергии.

Отсутствие у владельца электросетевого хозяйства статуса сетевой не освобождает его от установленной законом обязанности по возмещению стоимости возникших в его сетях потерь электроэнергии.

Аналогичная правовая позиция изложена в **определении Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 N 308-ЭС19-22189, постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа от 03.10.2022 по делу N A55-13548/2021, от 12.09.2022 по делу N A55-15858/2021, от 05.04.2021 по делу N A49-4390/2020; Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2020 по делу N A76-39438/2018, от 26.03.2020 по делу N A71-15119/2018; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.03.2020 по делу N A73-11819/2019.**

1.2 «Котловая модель» тарифного регулирования.

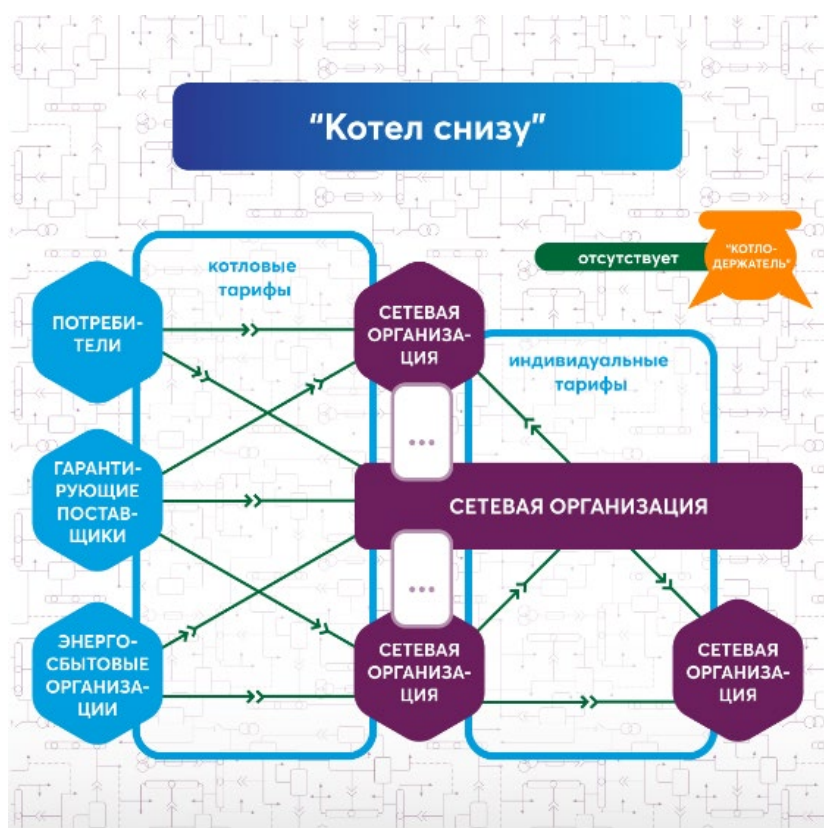
Принцип недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии по сети предполагает установление равных условий предоставления услуг и равных тарифов потребителям, расположенным в одном регионе и принадлежащим к одной группе (категории).

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2016 N 305-ЭС16-3763, исполнение принципа недискриминационного доступа к услугам по передаче

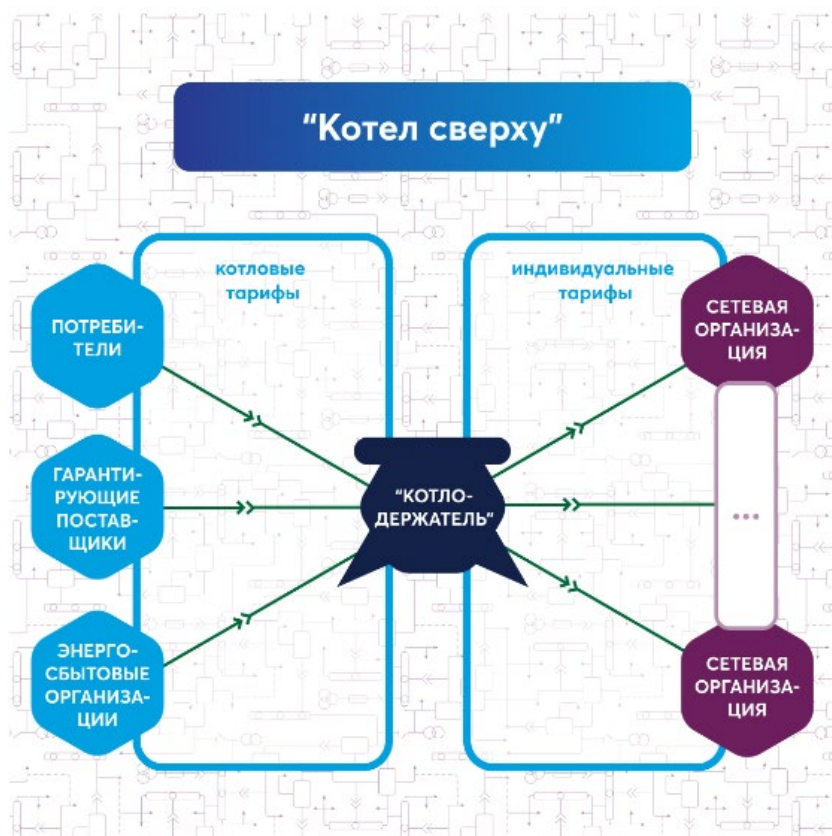
электрической энергии по сети осуществляется через котловую экономическую модель, в рамках которой потребитель услуг вступает в правоотношения с одной из сетевых организаций ("котлодержателем") вне зависимости от того, сколько сетевых организаций фактически задействовано в передаче электроэнергии до этого потребителя.

Потребитель заказывает "доставку" электрической энергии у одного исполнителя, который для транспортировки энергоресурса вправе привлечь соисполнителей, за действия которых отвечает как за свои собственные.

При модели "котел снизу" услуги оплачиваются сетевой организации, к которой присоединены энергопринимающие устройства потребителя.

При модели "котел сверху" - одной из сетевых организаций, участвующих в котловой модели, определенной регулирующим органом.

Впоследствии, денежные средства, оплаченные потребителями по единому (котловому) тарифу, распределяются между участвовавшими в оказании услуг сетевыми организациями по индивидуальным тарифам, установленным для пар смежных сетевых организаций (пункты 8, 34 - 42 Правил N 861, пункт 49 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ России от 06.08.2004 N 20-э/2).

Ввиду того что фактические затраты сетевых организаций в регионе различны, для получения положенной им экономически обоснованной необходимой валовой выручки (далее - НВВ) каждой паре сетевых организаций утверждается индивидуальный тариф взаиморасчетов, по которому одна сетевая организация должна передать другой дополнительно полученные денежные средства (подпункт 3 пункта 3 Основ ценообразования N 1178, пункты 49, 52 Методических указаний №20-э/2).

Как следует из Правил N 1178, принципов и методов расчета цен (тарифов), установленных в разделе III Основ ценообразования N 1178, а также пунктов 43, 44, 47 - 49, 52 Методических указаний №20-э/2, тариф устанавливается таким образом, чтобы обеспечить сетевой организации экономически обоснованный объем финансовых средств,

необходимых для осуществления регулируемой деятельности в течение расчетного периода регулирования (НВВ).

По общему правилу сетевые организации получают плату за услуги по передаче электрической энергии по установленным им тарифам по тем объектам электросетевого хозяйства, которые учитывались регулирующим органом при принятии тарифного решения. Такой порядок распределения совокупной НВВ экономически обоснован и обеспечивает баланс интересов сетевых организаций.

Вместе с тем, при оценке правоотношений сторон по спорам, связанным с отчуждением объектов электросетевого хозяйства, необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2020 N 306-ЭС20-6522 по делу N А12-22151/2019, а именно вывод о том, что утрата одной из организаций, участвующей в тарифном решении на период регулирования, статуса сетевой организации (отчуждение объектов электросетевого хозяйства) не влечет изменение котлового баланса.

Согласно пункту 16 Основ ценообразования, определение состава расходов, включаемых в НВВ, и оценка их экономической обоснованности производятся в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета.

По общему правилу тарифные решения принимаются исходя из предложений регулируемых организаций о прогнозных величинах. В качестве базы для расчета тарифов используются объем отпуска электроэнергии потребителям, величина мощности и величина технологического расхода.

Правом на непосредственное участие в процедуре утверждения тарифного решения и на его обжалование обеспечивается интерес сетевых организаций в определении надлежащего размера тарифа. Этим же определяется обязанность сетевых организаций в дальнейшем придерживаться в своей деятельности установленных параметров.

Законодательство гарантирует субъектам электроэнергетики соблюдение их экономических интересов в случае осуществления ими деятельности разумно и добросовестно и не запрещает сетевой организации получать плату за услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, поступивших в ее законное владение в течение периода регулирования.

Объективно возникающий в этом случае дисбаланс корректируется впоследствии мерами тарифного регулирования, которыми предусмотрено возмещение убытков регулируемым организациям в последующих периодах регулирования при наличии

неучтенных расходов, понесенных по не зависящим от этих организаций причинам (пункт 7 Основ ценообразования N 1178, пункт 20 Методических указаний №20-э/2).

Корректировка мерами тарифного регулирования возникающих у регулируемых организаций недополученных или необоснованных доходов является дополнительным механизмом защиты потребителей и организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, не исключающим предъявление иска к неосновательно обогатившемуся лицу.

При рассмотрении дел указанной категории следует учитывать, что мерами тарифного регулирования корректируются только объективные просчеты такого регулирования (подключение новых объектов электроснабжения, изменение схемы энергоснабжения).

Данный правовой подход сформулирован в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2015 N 304-ЭС15-5139, от 19.01.2017 N 305-ЭС16-10930(1,2); постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.11.2021 по делу N А45-12703/2020, от 26.10.2021 по делу N А75-23669/2019.

Показательным при рассмотрении дел указанной категории является спор, разрешенный Арбитражным судом Волгоградской области в рамках дела №А12-1504/2017.

Истец (сетевая организация, котлодержатель), ссылаясь на то, что ответчик (смежная сетевая организация), в нарушение принятой Комитетом тарифного регулирования схемы взаиморасчетов на 2016 г., заключил "прямые" договоры оказания услуг по передаче электрической энергии с конечными потребителями электрической энергии и получил выручку за оказанные им услуги, которую должен был получить истец за спорный период (с января по октябрь 2016 года), обратился в суд с исковым заявлением о взыскании неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 02.05.2017, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Определением Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2018 N 306-ЭС17-23208 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации указал на отсутствие правовых оснований для удержания смежной сетевой организацией (ответчиком) денежных средств, полученных по котловому тарифу и подлежащих в силу нормативного регулирования

перераспределению между сетевыми организациями, необходимая валовая выручка которых учтена при формировании и утверждении котловой модели взаиморасчетов, такие действия общества приведут к причинению вреда другим лицам и нарушению установленной законодательством схемы расчетов.

Принятым при новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции от 13.12.2019, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2021 N 306-ЭС17-23208, при отказе в передаче кассационной жалобы истца (сетевой организации, котлодержателя) для рассмотрения в Судебную коллегия по экономическим спорам, отмечено, что вопрос об экономически необоснованных доходах ответчика (смежной сетевой организации) разрешен последующими мерами тарифного регулирования.

Бремя доказывания учета недополученных сетевой организацией (истцом) доходов (расходов) в последующих периодах тарифного регулирования возлагается на сетевую организацию (ответчика), возражающую против требований о взыскании стоимости оказанных услуг (неосновательного обогащения).

Вместе с тем, при рассмотрении данной категории дел, в ряде случаев судом устанавливались факты намеренного совершения сетевыми организациями действий в обход тарифного решения (в том числе по использованию объектов электросетевого хозяйства, сведения о которых сетевые организации не подавали в регулирующий орган), что влекло перераспределение котловой тарифной выручки не в соответствии с утвержденным тарифным решением и нарушение принципа государственного ценового регулирования услуг по передаче электроэнергии.

Субъективные просчеты сетевых организаций, к которым, помимо прочего, может быть отнесен выход за рамки экономической модели, являются рисками их предпринимательской деятельности и возмещению не подлежат.

Указанный подход к рассмотрению споров данной категории изложен в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2016 N 307-ЭС16-3993, от 28.12.2017 N 306-ЭС17-12804, постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2019 по делу N А55-20108/2018, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.09.2022 по делу N А75-11283/2021, от 14.02.2023 по делу N А03-9988/2020, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.03.2022 по делу N А44-2283/2021.

Заключение после утверждения индивидуального тарифа сетевой организацией договоров аренды дополнительного электросетевого оборудования не запрещено действующим законодательством. Такого рода сделки приводят к увеличению стоимости услуг по передаче электрической энергии, а как следствие - к дисбалансу в распределении совокупной необходимой валовой выручки.

В том случае, если заключение подобных договоров не имело технических предпосылок или экономического смысла, такие действия могут быть расценены как злоупотребление правом в соответствии со ст. 10 ГК РФ.

Так, определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2016 N 307-ЭС14-4622 отказано в передаче в Судебную коллегия по экономическим спорам дела N А26-6783/2013. Судами установлено, что приобретение в аренду электросетевого оборудования (подстанции) одной сетевой организацией привело к значительному увеличению стоимости услуг для другой сетевой организации. Суды посчитали, что предпринимательский риск, связанный с приобретением дополнительных объектов электросетевого хозяйства, лежит на сетевой организации, которая приобрела эти объекты и признали правомерным проведение расчетов, исходя из индивидуального тарифа и мощности, установленных на момент принятия тарифного решения.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2015 N 304-ЭС15-5139 по делу N А27-18141/2013. В данном случае суд также указал на необходимость установления истинной цели изменения точек поставки электроэнергии.

По итогам последующего рассмотрения дела судами был сделан вывод о том, что действия сетевой организации направлены исключительно на обход правовых норм о государственном регулировании цен и подрыв баланса интересов потребителей услуг, иных сетевых организаций и являются злоупотреблением правом.

Вместе с тем, в ряде случаев при рассмотрении споров указанной категории суд приходит к выводу о том, что приобретение в аренду электросетевого оборудования было вызвано объективными причинами (подключением новых объектов электроснабжения, изменением схемы энергоснабжения и др.).

Так, по результатам рассмотрения дела NA50-6776/2015 суд не усмотрел злоупотребления либо недобросовестного поведения со стороны сетевой организации, принявшей в аренду объекты электросетевого хозяйства, установив, что приобретение объектов электросетевого хозяйства не носило формальный характер, а преследовало цель реального использования данного имущества для оказания услуг по передаче

электрической энергии (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.03.2017 N Ф09-9099/15)

Аналогичный вывод содержится в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 04.03.2019 по делу N А55-32833/2017.

Бремя доказывания наличия признаков злоупотребления в действиях сетевой организации (истца) и отсутствия обязанности по оплате, возлагаются на смежную сетевую организацию (ответчика).

В свою очередь сетевая организация , требующая оплаты услуг по объектам, не вошедшим в тарифное решение, доказывает наличие объективных (экономических, технических и др.) причин, по которым объекты электросетевого хозяйства не были учтены регулирующим органом при принятии тарифного решения на период регулирования.

1.2 Споры о величине максимальной и заявленной мощности, подлежащей применению в расчетах.

Согласно абзацу седьмому пункта 2 Правил №861 под максимальной мощностью понимается наибольшая величина мощности, определенная к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства) в соответствии с документами о технологическом присоединении и обусловленная составом энергопринимающего оборудования (объектов электросетевого хозяйства) и технологическим процессом потребителя, в пределах которой сетевая организация принимает на себя обязательства обеспечить передачу электрической энергии, исчисляемая в мегаваттах.

В силу пункта 13(1) Правил №861 величина максимальной мощности энергопринимающих устройств (объектов электросетевого хозяйства) указывается в документах о технологическом присоединении и определяется либо в процессе технологического присоединения, либо посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, либо в процедуре восстановления (переоформления) документов о технологическом присоединении.

Согласно правовой позиции, сформулированной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2015 N 310-ЭС14-2973, величину максимальной мощности следует рассматривать как физическую величину, определяющую характер обязательств между сетевой организацией и владельцем энергопринимающего

оборудования, а также в правоотношениях между сетевой организацией и прочими субъектами электроэнергетики. Правоотношения по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электросетям предопределяют технические параметры, влияющие на объем обязательств сторон в сфере энергоснабжения.

При этом, исходя из правового подхода, изложенного в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2017 N 305-ЭС17-4711, произвольное указание ценовой категории, не соответствующее данным, содержащимся в документах о технологическом присоединении, противоречит императивным нормам действующего правового регулирования и является недопустимым.

В соответствии с абзацем 6 пункта 2 Правил N 861 заявленная мощность - величина мощности, планируемой к использованию в предстоящем расчетном периоде регулирования, применяемая в целях установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии и исчисляемая в мегаваттах.

Согласно пункту 15(1) Правил N 861 в случае, если в качестве потребителя услуг по передаче электрической энергии выступает сетевая организация, объем услуг по передаче электрической энергии, оплачиваемых потребителем по ставке, отражающей удельную величину расходов на содержание сетей, двухставочной цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии, равен величине заявленной мощности, определяемой в соответствии с пунктом 38 названных Правил по соглашению сторон и являющейся существенным условием договора.

В соответствии с пунктом 47 Правил N 861 заявленная мощность используется в целях установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии, учитывается в сводном прогнозном балансе производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации и определяется сетевой организацией в целях ее направления в регулирующий орган.

В случае несогласования сторонами величины заявленной мощности подлежит применению величина мощности, учтенная регулирующим органом при установлении тарифа на основании сводного прогнозного баланса.

Указанный правовой подход содержится в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2021г. №307-ЭС21-855, от 25.05.2020 N 310-ЭС20-7568, постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2022 N Ф06-25730/2022 по делу N А49-4360/2021

В рамках дела №А12-8213/2020 Арбитражным судом Волгоградской области рассмотрен спор между двумя смежными сетевыми организациями АО "Волгоградоблэлектро" и ПАО "Россети Юг".

При рассмотрении дел судом установлена несостоятельность доводов ПАО «Россети Юг», утверждавшего, что схема взаиморасчетов между ТСО и потребителями услуг региона, относительно прошлого года, не изменилась, количественные характеристики электрической энергии и заявленной мощности также остались на прежнем уровне.

Судом учтено, что Приказом комитета тарифного регулирования Волгоградской области утверждена инвестиционная программа АО "Волгоградоблэлектро" на 2020 - 2024 годы, что повлекло изменение количественных характеристик электрической энергии и заявленной мощности.

Поскольку указанные величины являются базой для расчета ставки индивидуальных тарифов на содержание электрических сетей и базой для расчета ставки на оплату технологического расхода (потерь) электрической энергии, изменилась и цена на услуги по передаче электрической энергии.

Суд пришел к выводу о том, что изменение в сторону уменьшения показателей мощности, утвержденных при установлении индивидуальных тарифов между АО "Волгоградоблэлектро" и ПАО "Россети Юг", влечет безосновательное образование не компенсированных тарифными решениями убытков у АО "Волгоградоблэлектро", добросовестно действующего на рынке услуг по передаче электрической энергии. Для сохранения баланса интересов всех сетевых организаций и потребителей услуг требования сетевой организации об оплате услуг должны основываться на тарифном решении.

Предъявление АО "Волгоградоблэлектро" требований к ПАО "Россети Юг" по утвержденному в расчетном периоде индивидуальному тарифу, исходя из заявленной мощности, признано правомерным, не влекущим дисбаланс в распределении совокупной НВВ, установленной тарифным решением и не нарушающим экономических интересов сетевых организаций.

С позицией Арбитражного суда Волгоградской области согласился суд апелляционной инстанции, что нашло отражение в постановлении от 18.11.2020г.

Вместе с тем, при рассмотрении дел данной категории следует учитывать, что отсутствие доказательств принятия сетевой организацией всех необходимых мер для включения в сводный прогнозный баланс производства и поставок электрической энергии плановых объемов передачи электроэнергии по спорным точкам поставки, может являться

основанием к отказу в применении во взаиморасчетах сетевых организаций несогласованной сторонами величины заявленной мощности, определяемой расчетным способом.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2020 N 307-ЭС20-7808.

Правом анализировать отклонение плановых значений параметров расчета тарифа от фактических значений наделен регулирующий орган.